

Приложение. Список статов лисимаховского типа, чеканенных в Тире.

Символ или монограмма			Вес, г	Литература
В поле слева	На троне	В образе		
Φ	—	Бодающий бык		Известно около десяти статов этого типа (см. <i>Seyrig H. Monnaies hellenistiques de Byzance</i> , p. 196, note 1). Экземпляр Британского музея: <i>Muller L. Numismatique d'Alexandre</i> , N 512. В составе клада из Дзени (<i>Iliescu O. Tesaurul de statari</i> , p. 380, N 14). В составе клада из Андола (<i>Придик Е. М. Анадольский клад...</i> , с. 87, № 227—239; <i>Придик Е. М. Поправки к описанию Анадольского клада.</i> —ИАК, 1903, 7, с. 100, № 66; см. также <i>Seyrig H. Monnaies hellenistiques</i> . XV.—p. 45, pl.) В составе клада из Анадола (<i>Придик Е. М. Анадольский клад...</i> , с. 87, № 226). <i>Зограф А. Н. Монеты Тир.</i> —М., 1957, № 23 Там же, № 24 Там же, № 25
Υ	—		8.61	
Υ	—			
Υ	—		6.31 (субэр.), 8.40 (2 экз.), 8.45, 8.48, 8.50(4), 8.51, 8.52, 8.53, 8.54, 8.59	
—	Υ	—	8.46	
—	Tv	Трезубец	8.39	
ZI	Tv	Трезубец	8.45	
ПА	Tv	Трезубец	8.38, 8.31	
Φ				

А. А. Кравченко, Е. С. Столярник

КЕРАМИКА ВИЗАНТИЙСКОГО КРУГА
ИЗ БЕЛГОРОДА XIII—XIV вв.

Средневековый Белгород, расположенный на территории современного города Белгорода-Днестровского Одесской области,— один из крупнейших ремесленно-торговых центров Пруто-Днестровского междуречья конца XIII—XIV в.¹ Указанный регион в этот период входил в состав Золотой Орды, и в настоящее время на территории Молдавской ССР известен ряд поселений и городов (Орхей, Костешты), изучение которых показало своеобразие культуры этих центров. В Белгороде в результате многолетних исследований также получено немало археологических источников, характеризующих материальную культуру города золотоордынского времени. Из них наиболее многочисленна поливная керамика, среди которой можно выделить несколько групп. Это посуда местного белгородского производства, привозная восточная керамика, поливные сосуды крымско-закавказского круга,

керамика византийского круга. Анализу последней и посвящена настоящая работа.

Поливная керамика, как один из археологических источников, характеризует художественную культуру народов в целом и Белгорода конца XIII—XIV века в частности. Часть белгородской поливной керамики, наряду с поливной керамикой Костешт и Орхея, входит в ареал крымско-закавказского круга. В то же время, в отличие от указанных памятников, в комплексе поливной керамики Белгорода имеются в наличии византийские элементы, что позволяет по ряду признаков выделить ее в отдельную группу керамики византийского круга². Это объясняется тем, что Византия в этот период, будучи тесно связанной политическими и торговыми интересами с Крымом, а также с соседними странами, расположенными в низовье Днестро-Дунайского междуречья, своими керамическими традициями оказала значительное влияние на ремесленное производство этого района.

Чрезвычайно близкие аналогии византийской керамике дают поливные сосуды XIII—XIV вв. Болгарии. Так, большая группа варненской поливной столовой керамики этого времени по форме сосудов, характеру рисунка и глазури, вплоть до деталей, повторяет византийские образы³. Ряд исследователей вводят в византийский круг и поливную керамику средневековой Румынии⁴.

Керамика византийского круга Белгорода насчитывает более 100 фрагментов. В количественном отношении она уступает названным группам поливной керамики, но ее присутствие в Белгороде указывает на еще одно направление торгово-экономических связей города. Это обуславливает необходимость отдельной публикации рассматриваемой керамики. К сожалению, определить истинное процентное содержание исследуемой группы не представляется возможным, так как часть коллекции из раскопок 30-х годов, проводимых румынскими археологами, хранится в Бухаресте и Яссах. Опубликовано лишь несколько фрагментов из этих раскопок в работе Б. Слэтиняну о средневековой керамике Румынии⁵. Н. КонстантINESКУ всю поливную керамику Белгорода, хранящуюся в Национальном музее древностей Румынии, кроме восточной, относит к византийской, не выделяя отдельных групп из общей массы поливы⁶.

Данная публикация включает находки, хранящиеся в ОАМ АН УССР из дореволюционных раскопок Э. Р. Штерна, послевоенных исследований памятника экспедицией музея (1963—1980 гг.). Использован материал раскопок Института археологии АН УССР за 1946—1980 гг. Привлекается керамика, хранящаяся в Белгород-Днестровском краеведческом музее, из так называемого «старого фонда», поступавшая в период исследований города румынскими археологами.

Рассматриваемая керамика византийского круга из Белгорода изготовлена на гончарном круге из хорошо отмученной глины красного цвета без видимых примесей. К сожалению, она фрагментарна, что не дает возможности восстановить формы сосудов

без привлечения аналогичных находок из других центров. К примеру, в Крыму (Феодосия) и в Болгарии (Варна) найдены целые тонкостенные чаши этой группы. Они — полусферической формы, диаметром венчика около 10 см, высотой около 6 см, на небольшом кольцевом поддоне диаметром от 4,5 до 5 см, высотой поддона 1,5 см, толщиной черепка в изломе от 0,3 до 0,4 (рис. 1, 1). Ряд чаш — более толстостенны и больших размеров. Чаши покрыты с внутренней стороны белым ангобом, по которому нанесен орнамент в технике сграффито. Целый ряд фрагментов орнаментирован в выемчатой технике, при которой удалялись отдельные участки ангоба, в результате чего рисунок приобретал рельефность. Керамика данной группы покрыта по ангобированной поверхности светло-желтой прозрачной поливой различных оттенков. Внешняя поверхность ангобирована и полностью покрыта зеленой поливой на одних фрагментах и частично на других. В верхней части по борту нанесен орнамент врезной волнистой линией между двумя двойными параллелями.

Кроме поливных чаш различной толщины черепка, среди поливной керамики византийского круга имеются кувшины на небольшом кольцевом поддоне, судя по аналогиям, со сферическим туловом и цилиндрическим горлом. Эта форма сосуда представлена только одним фрагментом.

Поскольку рассматриваемая керамика происходит из слоя золотоордынского времени, то в основу ее описания положен не хронологический, а орнаментальный принцип. Вся керамика византийского круга из Белгорода различается по орнаментальным мотивам. Наиболее четко выделяется керамика с растительным и геометрическим орнаментом, с зооморфными сюжетами изображения птиц и зверей, к этой группе относятся сосуды с монограммами. Ниже следует описание наиболее выразительных образцов.

Керамика с растительным орнаментом. Среди фрагментов имеются поддоны тонкостенных чаш, внутренняя поверхность которых орнаментирована розетками в различных вариантах исполнения.

Фрагмент дна чаши украшен восьмилепестковой розеткой в кольцевом медальоне. Орнамент выполнен в выемчатой технике. Светлые ангобированные лепестки выделяются на темно-коричневом фоне глины (рис. 1, 2, ОАМ-85557). В этой же технике орнаментировано дно чаши на кольцевом поддоне, где широкие ленты сплетаются в шестиугольник, в центре которого двенадцатилепестковая розетка (рис. 1, 3, ОАМ-47000). На фрагменте еще одной белгородской чаши многолепестковая розетка изображена в кольцевом медальоне, свободное поле которого заполнено мелкими спиралевидными завитками. Орнамент выполнен гравировкой по ангобу (рис. 1, 4, БДКМ — 3261). Примечателен фрагмент поливного сосуда без кольцевого поддона. Дно его никак не выделено. Сосуд декорирован только по внешней поверхности. На сохранившейся закругленной части дна розетка изображена в кольцевом медальоне. Поле, покрытое светло-желтой поливой,

Рис. 1. Обломки сосудов с растительным и геометрическим орнаментом (1—16).

посредством выемчатой техники орнаментировано мелкими четырехугольниками. На внутренней стороне полива нанесена по неангобириванной поверхности (рис. 1, 5, ОАМ—84841). Описанный мотив цветка-розетки расположен, как правило, в центре композиции, характерен для декора поливной керамики XIII—XIV вв. Византии, Болгарии, Румынии⁷.

На одном из фрагментов чаши общим фоном пятилепестковой розетки в круге служит диагональная сетка ромбов, заштрихованных тонкими линиями, и орнамент из стилизованных цветов и листьев. Сосуд покрыт поливой ярко-желтого цвета. Чрезвычайно близкий орнамент встречается на поливной керамике из византийских центров в Тырнове — столице Второго Болгарского царства⁸ (рис. 1, 6, БДКМ — 1609).

Схематично и небрежно по манере исполнения изображение розетки в кольцевом медальоне на фрагменте дна толстостенной чаши. Розетка образована из четырех крупных лепестков, идущих от двух concentрических окружностей в центре дна. Поле между лепестками розетки заполнено многорядными спиралевидными линиями и расцвечено подглазурными мазками зеленой и коричневой краски. Орнамент выполнен гравировкой по ангобу (рис. 1, 7, БДКМ-7835). Аналогичная декорировка характерна для византийской керамики, поливных сосудов XIV—XV вв. из Румынии⁹.

Помимо розеток в византийской керамике широко распространен орнамент «елочка», располагающийся также в центре дна сосуда в кольцевом медальоне. Несколько фрагментов чаш из белгородской коллекции декорированы аналогичным мотивом. Орнамент нанесен широкой гравированной линией по ангобу. Внешняя и внутренняя поверхность покрыты светло-желтой поливой. Поддон глазурован без ангобного покрытия, поэтому под прозрачной поливой приобрел коричневый цвет глины (рис. 1, 8, БДКМ-7798). Точно повторяющийся рисунок известен на фрагментах из византийских центров, хранящихся в Берлинском музее¹⁰.

Одной из разновидностей растительного мотива является листовидный узор. На дне сосуда в центре орнаментальной композиции расположена розетка в четырехугольнике, вокруг которой тонкими линиями прорисованы листья по ангобу (рис. 1, 9, БДКМ-3352). На другом фрагменте лист является частью композиции растительного орнамента и прочерчен тонкой линией по ангобу. Его контур наведен подглазурной росписью коричневой краской. Полива насыщенного желтого цвета (рис. 1, 10, БД-72, ОАМ-87558). Листовидный орнамент является характерным для поливной керамики Тырнова¹¹.

Керамика с геометрическим орнаментом. Среди керамики рассматриваемой группы часть сосудов декорирована геометрическими элементами. Довольно часто встречаются чаши, дно которых украшено двумя concentрическими окружностями. На белгородских фрагментах они нанесены толстой врезной линией, прочерченной по ангобу. Внутренняя поверхность покрыта поливой ярко-желтого цвета, на внешней — только следы поливы. Снаружи, в центре поддона, процарапана буква «Ф» (рис. 1, 11, ОАМ-85776). На другом фрагменте с внешней стороны поддона нанесена буква «К» (ОАМ-87559). Очевидно, эти знаки принадлежат владельцу или мастеру, изготовившему эти чаши. Орнамент с concentри-

ческими окружностями: встречается часто на поливной керамике Тырнова, где на ряде фрагментов поддонов с внешней стороны также нанесены различные буквы¹².

Распространенным мотивом в декорировке поливных сосудов является шахматный узор. На белгородском фрагменте дна чаши пять взаимно перпендикулярных прямых в кольцевом медальоне расчленяют поле на квадраты (рис. 1, 12, ОАМ-85918). Шахматный узор украшает не только донное поле чаши, а зачастую является частью орнаментальной композиции поливных кувшинов. В сохранившейся части горла белгородского кувшина шахматка сочетается со спиралевидным завитком и диагональной сеткой заштрихованных ромбов (рис. 1, 13, ОАМ-87560). Кувшин с таким орнаментом по горлу найден в Феодосии, близок декор и на сосуде из Константинополя, который датируется концом XIII в.¹³

Шахматный мотив встречается в различных вариантах, более усложненных. На дне чаши орнамент выполнен чередованием гравировки и выемчатой техники, часть квадратов поделена двойной диагональю на треугольники, в каждом из которых — завиток. В смежных квадратах удалены участки глины (рис. 1, 14, БДКМ-1619). В этой же технике украшен и другой фрагмент чаши, где чередуются квадраты, заштрихованные мелкой диагональной сеткой, с квадратами, орнаментированными четырехугольниками (рис. 1, 15, ОАМ-47239). Шахматный узор, как мотив орнаментальной композиции, распространен в Болгарии, Византии, Херсонесе¹⁴. Однако встречается и более упрощенный вариант этого мотива — мелкая квадратная сетка в кольцевом медальоне (рис. 1, 16, БДКМ-7099). Подобный орнамент имеется и на фрагментах византийской керамики, представленной в каталоге Вульфа¹⁵.

В керамике византийского круга довольно распространенным мотивом является изображение плетенки, где сочетаются как растительные, так и геометрические элементы. Этот орнамент генетически связан с керамическими традициями Востока, в частности Ирана¹⁶. Дно тонкостенной чаши из Белгорода украшено четырехлепестковой пленкой, образованной двойными линиями. Фоном служит ромб, выполненный в выемчатой технике. На внутренней поверхности полива светло-желтая, на внешней — подтеки зеленой поливы. Поддон глазурован без ангобного покрытия (рис. 2, 1, ОАМ-85567). Этот же мотив повторяется на поливной керамике XIV в. из Валахии и византийских центров¹⁷. В ряде случаев полосы самой плетенки декорированы точечным орнаментом (рис. 2, 2, БДКМ-1616). Различные конфигурации сплетений двойных полос в центре композиции образуют многоугольное поле, зачастую декорированное. К примеру, на одном фрагменте дна чаши в шестиугольнике плетенки — круг, на другом — в центре плетенки пятилучевая розетка. Композиция выполнена в выемчатой технике (рис. 2, 3, 4 БДКМ-1615, 1617). Этот орнаментальный мотив распространен в Крыму и в поливной керамике византийских центров¹⁸.

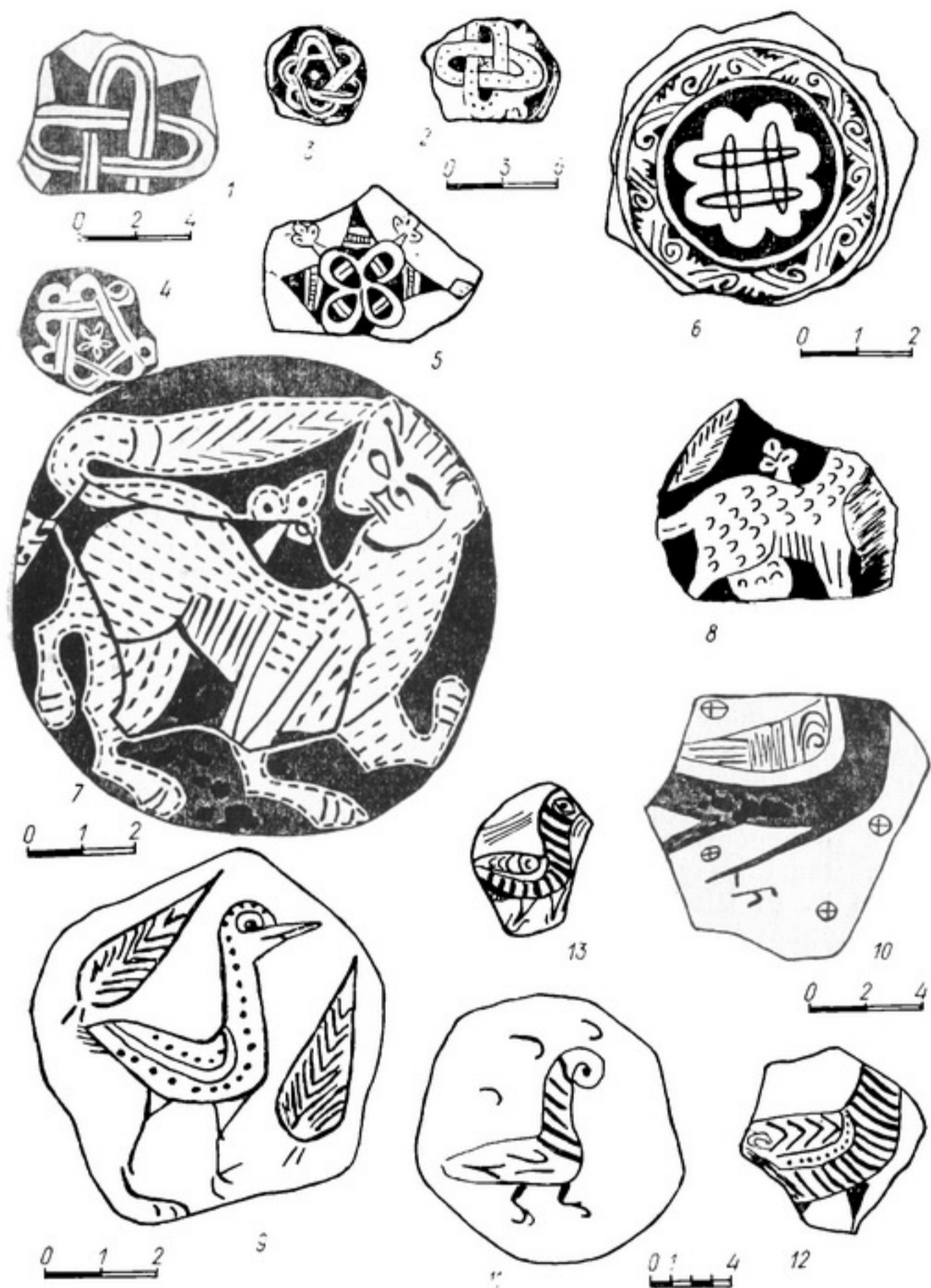

Рис. 2. Обломки сосудов с геометрическим и зооморфным орнаментом (1—12).

Интересна по композиции орнаментация дна чаши, где на фоне ромба изображена четырехлепестковая розетка. Здесь сочетание выемчатой техники и тонкой гравировки в нанесении орнамента создает рельефность лепестков. Темный фон вершин ромбов дополняет контрастность светлой орнаментальной полосы, за-

полненной двумя параллельными линиями, между которыми — мелкая вертикальная штриховка. Вершины лепестков розетки до-голены трилистниками. Столь насыщенная и тонко исполненная орнаментальная композиция характерна для византийской и вар-ненской поливной керамики XIII—XIV вв.¹⁹ (рис. 2, 5, БДКМ-1594).

В приемах нанесения декора на сосуды часто сочетаются сграффито и выемчатая техника. В кольцевом медальоне на дне чаши в выемчатой технике изображена восьмилепестковая розетка, а в центре прочерчена геометрическая фигура из пересекающихся овалов. Завершает композицию кольцевой орнаментальный пояс, заполненный тонкими завитками и штрихами в технике гравировки по ангобу (рис. 2, 6, ОАМ-85567). Этот мотив, так называемый «развод», известен в поливной керамике XIV в. Тыр-нова, Шуменской крепости в Болгарии, на территории Румынии²⁰.

Керамика с зооморфными сюжетами. Особый интерес представляют чаши с зооморфными сюжетами — изображение птиц и зверей. Они являются центром орнаментальной композиции и расположены, как правило, всегда на дне сосуда. Следует отметить, что по сравнению с выше описанной керамикой зооморфные сюжеты менее многочисленны. Среди имеющихся 15-ти фрагментов только на двух, найденных в 1963 и 1975 гг., изображены леопарды. На одном из фрагментов шерсть леопарда имитирована штрихами, на другом — чешуйками. Хвост оканчивается кипарисообразной фигурой. Над корпусом животного изображен трилистник. Каждый из фрагментов орнаментирован в выемчатой технике и гравировкой по ангобу (рис. 2, 7, 8, ОАМ-87561, ОАМ-80223). Чаша полусферической формы с аналогичным сюжетом найдена Э. Р. Штерном в Феодосии (ОАМ-48077). Чрезвычайно близкий орнамент и на фрагменте византийской чаши из «*Ottoman Museum*»²¹. Находки поливной керамики с этим мотивом, но несколько видоизмененным, известны в Румынии и Болгарии. К. Николеску относит этот орнамент к византийской традиции и датирует его появление XIV в.²² Д. Талбот-Райс связывает зооморфные сюжеты в византийской керамике с персидской орнаментикой²³, что является правомерным.

На большей части фрагментов с зооморфными сюжетами изображены птицы — галубы, уточки, орлы. На дне одной из белгородских чаш птица обращена вправо, клюв вытянут, тело декорировано точками, крыло намечено гравированными линиями. По обе стороны от птицы — стилизованные кипарисы (рис. 2, 9, ОАМ-84640). Зеленые кипарисы в средневековой символике, как отмечают исследователи, олицетворяли вечность²⁴. Близкие по композиции фрагменты поливной керамики найдены в Тырново, в Зимнице²⁵. Изображение птицы, повернутой вправо, имеется и на другом фрагменте дна поливного сосуда. Туловище и лапы птицы выполнены в выемчатой технике, крыло прочерчено по ангобу. Фоном служит светло-желтая полива с зеленоватым оттенком. На внешней поверхности полива нанесена без ангоба (рис. 2, 10,

ОАМ-47420). Близкую аналогию в моделировке крыла птицы находим в византийской и болгарской поливной керамике XIV в.²⁶

На других фрагментах чаш птицы изображены также обращенными вправо, оперение имитировано широкими врезными линиями (рис. 2, 11, 12, 13, БД-71, № 319, БДКМ-1596, 1597). Изображение птиц не всегда передано реалистично. Более стилизовано нанесена птица на другом фрагменте дна чаши. Она обращена вправо, оперение прочерчено несколькими волнообразными штрихами. Композиция заключена в двойной кольцевой медальон. По левую сторону от птицы — стилизованный растительный побег, по правую — два полукруга листьев. Орнаментация выполнена гравировкой по ангобу (рис. 3, 1, ОАМ-47056).

Более реалистично по манере исполнения передано изображение голубя на дне сосуда, покрытого поливой темно-кофейного цвета. Птица повернута влево, оперение крыльев и хвоста моделировано тонкой врезной линией. Изображение птицы обрамляет стилизованный растительный орнамент (рис. 3, 2, ОАМ-47657). Подобная орнаментация характерна для византийской керамики²⁷. Среди зооморфных сюжетов имеются фрагменты с изображением орлов. На дне белгородского сосуда, хранящегося в ИА АН УССР, орел представлен в вертикальном положении с распрямленными крыльями и напоминает геральдическое изображение (рис. 3, 3, БД-71, № 165). При раскопках патриархии в Тырново найден фрагмент черепицы с подобным декором²⁸.

Керамика с монограммами. Керамика с монограммами обнаружена в незначительном количестве по сравнению с вышеописанным материалом, но наличие ее в Белгороде ведет к тем же керамическим традициям и центрам производства. Она встречается в Византии, Болгарии, в Крыму. По классификации Д. Талбот-Райса, эта керамика входит в группу В₂ и относится к периоду Палеологов (XIV в.)²⁹. А. Кузев всю керамику с монограммами относит к этому же периоду и классифицирует ее по орнаментальным мотивам³⁰. Согласно этой классификации, один из фрагментов дна чаши, украшенного двухъярусной монограммой, относится к первой группе. В верхней ее части начерчена буква «Д», а под чертой — «МИ». Монограмма читается автором как лигатура имени «ДИМИТРОС». Она нанесена гравировкой по ангобу под поливой (рис. 3, 4, БДКМ-1601). Такие монограммы имеются на византийской и болгарской поливной керамике³¹.

Ко второй группе, по классификации А. Кузева, относятся фрагменты чаш малых диаметров, с лигатурой имени «МИХАИЛ». На белгородском фрагменте буквы нанесены толстой гравированной линией по ангобу. Полива светло-желтая. С внешней стороны поддон покрыт поливой по неангобированной поверхности (рис. 3, 5, ОАМ-87284). К этой группе относится и другой фрагмент. Однако здесь меньше шрифтовой четкости, преобладает декоративность в нанесении букв (рис. 3, 6, ОАМ-85552). Монограммы этой группы характерны для византийской поливной керамики, встречаются и в Болгарии³².

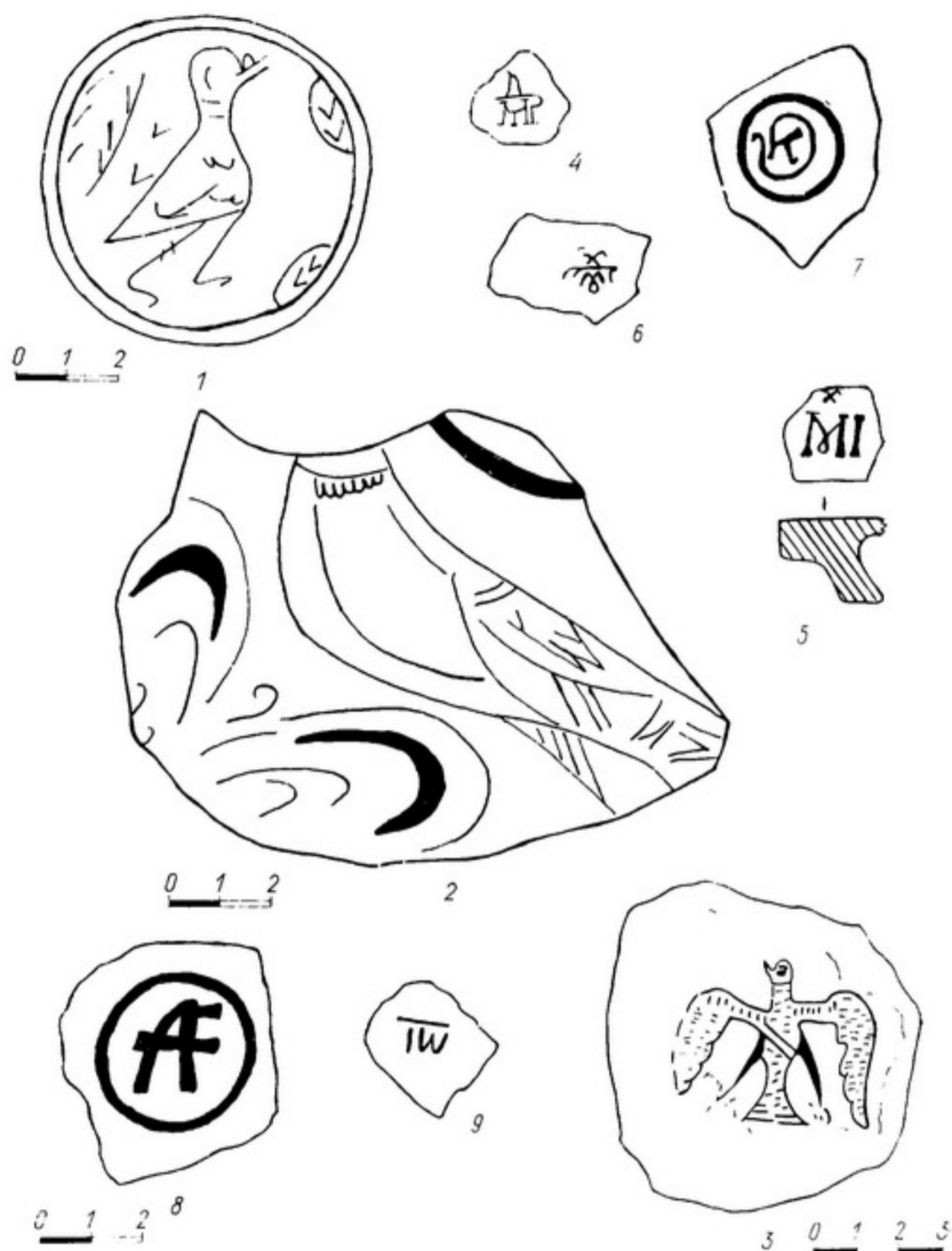

Рис. 3. Обломки сосудов с зооморфным орнаментом и монограммами (1—9).

На нескольких фрагментах доньев чаш в той же технике гравировки по ангобу в двойном кольце прочерчена буква «К». Обнаружены они в 1975 г. при снятии пола средневекового помещения конца XIII—XIV в. (рис. 3. 7, ОАМ-85917, 85916). А. Кузев указывает на идентичность варненских фрагментов, декорированных буквой «К», и фрагментов, найденных ранее в Аккер-

мане (Белгород-Днестровский). По его мнению, следует говорить не только об одном центре производства этих сосудов, но, возможно, об одной мастерской, их изготовившей³³.

Согласно классификации А. Кузева, монограмма с буквой «А» на одном из белгородских фрагментов дна чаши относится к пятой группе и читается как имя «Андроникас». Буква нанесена толстой врезной линией, заключена в кольцевой медальон, под светло-желтой поливой. Поддон колоколообразной формы, не глазурирован (рис. 3, 8, ОАМ-80798). Фрагменты с аналогичной монограммой найдены в Византии, Болгарии³⁴.

Более редкой находкой в Белгороде является монограмма имени «ИОАН» на дне сосуда с кольцевым поддоном. Тонкой врезной линией прочерчены по ангобу только первые две буквы (рис. 3, 9, БДКМ-1119). По классификации А. Кузева, это шестая группа. Аналогичный фрагмент найден в Варне³⁵.

Таким образом, в исследуемой группе поливной керамики из Белгорода представлены многообразные орнаментальные сюжеты, которые тяготеют к художественным традициям стран византийского круга. Техника изготовления этих сосудов, их форма и орнаментация совершенно четко отличаются от поливной керамики местного производства. Поливные чаши, изготовленные в Белгороде, имеют иную керамическую массу, зачастую больших размеров и с более массивными кольцевыми поддонами. Все это свидетельствует о том, что рассматриваемая группа керамики византийского круга относится к импорту. Датировка ее совпадает с приведенными выше аналогиями из Болгарии, Византии, Крыма. Эта керамика стратиграфически встречается вместе со всем массовым материалом, в том числе джучидскими монетами, восточной керамикой, поливными сосудами местного производства, четко датирующим строительные остатки города золотоордынским временем, т. е. концом XIII—XIV в.

Белгород в этот период испытывал воздействие золотоордынских центров Поволжья, Средней Азии, Закавказья, что сказалось в керамическом материале, а также в архитектуре города³⁶. Однако, находясь на западной границе золотоордынских завоеваний, эта территория, в то же время оказалась под влиянием соседних стран — Византии и Болгарии. В результате взаимодействия культурно-исторических традиций этих стран со средневековым Востоком, в Белгороде образовался своеобразный синкретизм материальной культуры. Одним из проявлений этого взаимодействия является найденная в городе поливная византийская керамика.

¹ Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в.— Кишинев, 1969, с. 210; Кравченко А. А. Торговые связи Белгорода в XIII—IV вв.— В кн.: Тези доп. XV наук. конф. IA АН УРСР. Одеса, 1972, с. 405—407.

² Полевой Л. Л. Культурно-исторические традиции в средневековой поливной керамике с орнаментом сграффито Карпато-Дунайских земель.— В кн.: Археология и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968, с. 135.

³ Кузев А. Сграффито керамикато във Варненския музей.— Музеи и паметници на културата, 1980, № 2, с. 22.

- ⁴ *Slătineanu B., Stahl P., Petrescu P. Ceramica.*—București, 1958, p. 17—18.
- ⁵ *Slătineanu B. Ceramica Romaniaska.*—București, 1939.
- ⁶ *Constantinescu N. Contributie la cunoasterea. Ceramica bizantine de la Cetatea Albe.*—SCIV, 1959, 10, N 2, p. 441—451.
- ⁷ *Talbot-Rice D. Byzantine glazed Pottery.*—Oxford, 1930, fig. 5, 1; *Георгиева С. Керамика от двореца на Царевец, Царевград Търнов.* София, 1974, т. 2, обр. IX.
- ⁸ *Wallis H. Byzantine ceramic Art.*—London, 1907, pl. XIII, fig. 30.
- ⁹ *Volbach W. F. Mittelalterliche Bildwerke aus Italien und Buzanz.*—Berlin; Leipzig, 1930, Taf. 28, 1957; *Nicolescu C., Petrescu P. Ceramica Româneasca traditionala.*—București, 1974, fig. 89.
- ¹⁰ *Wulff O. Altchristliche und mittelalterliche, byzantinische und italienische Bildwerke.*—Berlin, 1911, Taf. XXV, 2139; *Ebersolt J. Catalogue des poteries byzantines et anatoliennes du Musee de Constantinople.*—Paris, 1910, taf. 20, 30.
- ¹¹ *Георгиева С. Ор. cit., обр. 69.*
- ¹² *Георгиева С. Ор. cit., обр. 52; Ангелов Н. Патриаршеският комплекс на Царевец през XII—XIV век.* Царевград Търнов. София, 1980, т. 3, обр. 141.
- ¹³ *Charleston R. J. World ceramics an illustrated history.*—New York, 1968, fig. 317.; *Штерн Э. Р. Феодосия и ее керамика.*—Одесса, 1906.
- ¹⁴ *Кузев А. Сграфито керамика..., обр. 1.; Wulff O. Altchristliche und mittelalterliche..., Taf. XXV, 2136; Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес.*—МИА, 1950, № 17, табл. XXIII, 89а.
- ¹⁵ *Talbot-Rice D. Byzantine glazed pottery..., fig. IV, 4, 6; V, 16; Wulff O. Altchristliche und mittelalterliche..., Taf. XXIV, 2123; Ebersolt J. Catalogue..., fig. 42, с. 31.*
- ¹⁶ *Talbot-Rice D. The pottery of byzantium and the islamic world.*—Amer. Univ. press, 1965, p. 224, fig. 34.
- ¹⁷ *Wallis H. Byzantine ceramic..., fig. 26, pl. XI; Talbot-Rice D. Byzantine glazed pottery, fig. 5, 10, 11.*
- ¹⁸ *Якобсон А. Л. Указ. соч., табл. XXIII, 88.; Talbot-Rice D. Byzantine glazed pottery..., fig. 5, 2.*
- ¹⁹ *Talbot-Rice D. Byzantine glazed pottery..., taf. XIV; Кузев А. Ор. cit., обр. 1.*
- ²⁰ *Георгиева С. Ор. cit., обр. 65.; Антонова В. Трапезна глазиrowана керамика със сграфито украса (XII—XIV в.) от средновековния Шумен.*—Годишник на музеюто от Северна България. Варна, 1977, т. 3, табл. IX. *Nicolescu C., Petrescu P. Ceramica Romaneasca..., fig. 27, 28.*
- ²¹ *Talbot-Rice D. The pottery..., fig. 33.*
- ²² *Nicolescu C., Petrescu P. Ceramica..., fig. 37, 38; La Bulgarie medievale art civilisation.*—Grand Palais, 1980.
- ²³ *Talbot-Rice D. The glazed pottery, p. 63.*
- ²⁴ *Георгиева С. Ор. cit..., с. 104.*
- ²⁵ Там же, обр. XXVII.; *Полевой Л. Л. Культурно-исторические традиции..., рис. 2, 1.*
- ²⁶ *Talbot-Rice D. The pottery..., fig. 33; Кузев А. Сграфито Керамикато..., обр. 19.*
- ²⁷ *Volbach W. F. Mittelalterliche Bildwerke aus Italien..., Taf. 22, 9472.*
- ²⁸ *Ангелов Н. Патриаршеският комплекс..., обр. 123.*
- ²⁹ *Talbot-Rice D. Byzantine glazed pottery..., p. 34—40.*
- ³⁰ *Кузев А. Средновековна сграфито керамика с монограми от Варна.*—ИНМВ, 1974, 10.
- ³¹ *Wallis H. Byzantine ceramic..., fig. 12; Ebersolt J. Catalogue... fig. 15; Кузев А. Средновековна сграфито керамика..., табл. II, 17, 20, IV, V.*
- ³² *Talbot-Rice D. Byzantine ceramic, fig. 6, 24.; The great palace of the byzantine emperors second report. Brick stamps and pottery. 1959, fig. 25, b; Антонова В. Трапезна глазиrowана керамика..., табл. I, 20.*
- ³³ *Кузев А. Средновековна сграфито керамика..., с. 162.*
- ³⁴ *Talbot-Rice D. Byzantine glazed pottery..., fig. 6, 12; Volbach W. F. Mittelalterliche Bildwerke..., Taf. 24, 6434; Кузев А. Средновековна сграфито керамика..., табл. III, 42.*
- ³⁵ Там же, табл. III, 46, VIII, 46.
- ³⁶ *Кравченко А. А. Жилые комплексы золотоордынского Белгорода.*—МАСП, 1976, 8, с. 131.